

DOI: 10.15643/libartrus-2020.4.6

Статус терминологической единицы «ART» в современной англоязычной терминосистеме искусствоведения

© П. Е. Гапиенко

*Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина
Россия, 196605 г. Санкт-Петербург, Пушкин, Петербургское шоссе, 10.*

Email: polina.gapienko@mail.ru

Обращение к исследованию терминологического статуса лексемы art обусловлено парадоксальной ситуацией: вне зависимости оттого, что данная лексема представляет собой одно из центральных понятий искусствоведения, она практически не упоминается как самостоятельная терминологическая единица в современных словарях искусствоведческой терминологии. Это наблюдение указывает на спорный терминологический статус данной единицы, несмотря на ее очевидную важную роль. В данной работе лексема art впервые подвергнута анализу на предмет терминологичности. Кроме того, новизна настоящего исследования связана с пересмотром лексемы art как ключевого понятия и ядра искусствоведческой терминосистемы. Поскольку art – одна из самых функциональных лексических единиц искусствоведения, изменение ее статуса является отражением специфики развития искусствоведческой терминосистемы, что позволяет выдвинуть следующую гипотезу: отсутствие четкой дефиниции термина ставит под вопрос его научный статус, что может привести к десемантизации термина, и, как следствие, к его детерминологизации. В настоящем исследовании использованы такие лингвистические методы, как дефиниционный анализ, компонентный анализ, а также элементы семасиологического и морфологического анализа. Материалом исследования послужили специализированные словари искусствоведческой терминологии, а также толковый словарь английского языка «Oxford Wordpower Dictionary». В результате настоящего исследования были выявлены причины, согласно которым art утратил свой терминологический статус. Основной причиной детерминологизации термина art служит, прежде всего, недостаток дефинированности. Вместе с тем, детерминологизация термина не означает его окончательного выхода из терминосистемы. Напротив, на примере лексической единицы art удалось установить, что термин может перейти в разряд других терминологических единиц, таких как терминойд и терминойэлемент. Соответственно, актуальность работы связана с рассмотрением проблематики современного терминоведения в той части, которая касается динамики процессов терминологизации и детерминологизации, а также причин изменения статуса термина. Полученные результаты могут быть полезны для составления современного словаря искусствоведческих терминов английского языка, а также специалистов в области терминоведения.

Ключевые слова: *art, терминоведение, искусствоведческий термин, дефинированность, детерминологизация.*

Несмотря на ведущую роль, отведенную термину *art* в таких дисциплинах, как «Theory of Art» и «Art History», *art* как термин не признан составителями современных терминологических словарей, к примеру «The Oxford Dictionary of Art and Artists (4 ed.)» [21]. Актуальность настоящего исследования обусловлена обращением к проблеме определения терминологического статуса лексической единицы. Постановка данной проблемы напрямую связана со спор-

ностью терминологического статуса лексической единицы *art*. По этой причине целью настоящего исследования является установление степени терминологичности лексической единицы *art*. Для достижения поставленной цели необходимо определить сферы функционирования лексической единицы *art*, выявить деривационную способность слова и термина *art*, установить причины детерминации термина *art* в искусствоведческой терминосистеме, определить терминологические единицы, которым лексема и лексическая единица *art* соответствуют.

Наблюдения над функционированием лексемы позволяют выдвинуть гипотезу о том, что в терминологии отсутствие денотата может привести к десемантизации и детерминации термина, несмотря на его центральное положение в понятийной системе той или иной области знаний. В исследовании использованы следующие лингвистические методы: дефиниционный анализ, а также элементы семасиологического и морфологического анализа. Материалом исследования послужили специализированные терминологические словари: *The Concise Oxford Dictionary of Art Terms* (2 ed.) [19], *The Oxford Dictionary of Art* (3 ed.) [20], *Oxford Dictionary of Art and Artists* (4–5 ed.) [21; 22].

Степень терминологичности лексемы *art* в современном искусствоведении – не единственный открытый вопрос в искусствоведческой терминосистеме. Само понятие «термин» до сих пор не имеет конкретного определения. Специалисты, занимающиеся проблемами общего терминоведения, по-разному определяют сущность, признаки, свойства и функции термина. Согласно А. В. Суперанской, термин употребляется в рамках профессиональной деятельности для обозначения понятий, относящихся к какой-либо профессиональной сфере, т.е. функционирует в языке для специальных целей: «термин – это специальное слово (или словосочетание), принятое в профессиональной деятельности и употребляющееся в особых условиях. Термин – это словесное обозначение понятия, входящего в систему понятий определенной области профессиональных знаний. Термин – это основной понятийный элемент языка для специальных целей» [13, с. 14]. Данная точка зрения соотносится с определением термина, предложенным Б. Н. Головиным и Р. Ю. Кобриным: «термин – это слово или подчинительное словосочетание, имеющее специальное значение, выражающее и формирующее профессиональное понятие и применяемое в процессе познания и освоения научных и профессионально-технических объектов и отношений между ними [2, с. 5]. Следует отметить, что данное определение является достаточно широким и не разъясняет отличие термина от других лексических единиц, способных номинировать объекты. А. А. Реформатский внес существенное замечание в теорию термина, отмечая такие свойства термина, как ограниченная сфера употребления, однозначность и системность словообразования [12, с. 165–166].

Опираясь на точки зрения отечественных лингвистов, специализирующихся на терминологии, таких как Б. Н. Головин, С. В. Гринев-Гриневиц, Р. Ю. Кобрин, В. М. Лейчик, Д. С. Лотте, и др. можно выделить основные критерии терминологичности. Так, согласно Д. С. Лотте, термин должен соответствовать следующим требованиям: однозначность, точность, отсутствие синонимов, соотнесенность с научной дисциплиной, мотивированность (впоследствии дополненные такими критериями, как контекстуальная независимость, системность, краткость, стилистическая нейтральность, обладание словообразовательной функцией и др.) [9, с. 881–883]. Наряду со сформированными Д. С. Лотте критериями терминологичности, С. В. Гринев-Гриневиц предлагает ряд требований к термину. Прежде всего, это требования к значению, которые предполагают непротиворечивость семантики, однозначность, полноточность и отсутствие

синонимов. Следующим требованием являются формальные индикаторы: соответствие нормам языка, лексическая и формальная краткость, деривационная способность, инвариантность, мотивированность и систематичность. С. В. Гринев-Гриневиц также выделяет такие функциональные требования, как внедряемость, общепринятость, употребительность, интернациональность, современность, благозвучность, эзотеричность [3, с. 36].

Соответствие критериям терминологичности лексической единицы *art* можно установить, обратившись к дефиниции данной лексической единицы в терминологических словарях. В специализированном словаре терминов искусства «The Concise Oxford Dictionary of Art Terms (2 ed.)» [19] *art* определяется как «*the most elusive of terms, its validity is only vouchsafed in cultures which admit to such a concept. Broadly speaking, the term 'art' in the visual sense can be applied to any work/subject which engenders, by intent or otherwise, aesthetic and/or intellectual appreciation. In a teasing subversion of the title of his magisterial survey The Story of art (1950) the great art historian Sir Ernst Gombrich declared, 'There really is no such thing as Art. There are only artists'*» (самый неуловимый из терминов, его обоснованность подтверждается только в культурах, которые допускают подобную концепцию. Вообще говоря, термин «искусство» в визуальном смысле может применяться к любой работе/предмету, которые намеренно или иным образом вызывают эстетическую и/или интеллектуальную оценку. В дразнящем подзаголовке своего авторитетного исследования «История искусства» (1950) великий историк «искусства» сэр Эрнст Гомбрих заявил: «На самом деле искусства не существует. Есть только деятели искусства»). Данное определение не передает сущности понятия *art*, ограничиваясь лишь констатацией того, что термин *art* применим к любому произведению или предмету, представляющему эстетическую ценность. Отсутствие ограничений, применимых к произведениям/предметам искусства, свидетельствует об отсутствии конкретности в определении термина, а также о его широкозначности и потенциальной многозначности. Более того, эстетическая ценность сама по себе – понятие умозрительное, субъективное и практически бездоказательное. Возможно, по этой причине термин *art* охарактеризован как «самый неуловимый». Поскольку Эрнст Гомбрих с долей иронии отмечает, что искусства в действительности не существует, следовательно, можно предположить, что термин *art* обозначает несуществующее понятие. Таким образом, предельная абстрагированность термина *art* в определенной степени указывает на отсутствие денотата данного термина, что подтверждает иррациональную природу понятия *art*, а также условность допущения бытования *art* в качестве термина, так как на основании предложенного определения термин трудно отнести к однозначным и мотивированным.

Возможно, по этой причине в следующих изданиях данного словаря именно как термин *art* не упоминается. Если в старом издании «The Oxford Dictionary of Art (3 ed.)» [20] вместо понятия *art* указано «*arts, classification of*» (что уже свидетельствует о том, что автор данного словаря стремился избежать широкозначности и унифицировать многозначный термин), то в «Oxford Dictionary of Art and Artists (4–5 ed.)» [21, 22] *art* как самостоятельный термин отсутствует.

Следует отметить, что многие новые термины возникают на базе общелитературного языка, который остается главным источником образования и пополнения научной терминосистемы [4, с. 8]. Лексическая единица *art* – не исключение. Также *art* активно функционирует за пределами искусствоведческой терминологии, в частности, в общебытовой речи. Более того, за пределами искусствоведческой терминосистемы данная лексическая единица многозначна. Согласно толкованию, приведенному в Oxford Wordpower Dictionary (p. 35) слово *art* указано как многозначное:

1. [U] – *the activity or skill of producing things such as paintings, designs, etc.; the objects that are produced: an art class *modern art* I've never been good at art.* 2. [C,U] *a skill or sth that needs skill: There is an art to writing a good letter.* 3. *the arts [pl] activities which involve creating things such as paintings, literature or music: The government has agreed to spend twice as much on the arts next year.* 4. *arts [pl] subjects such as history or languages that you study at school or university: an arts degree.* В данном словаре также приводится пояснение: TOPIC (36) *"More We usually contrast arts (or arts subjects) with sciences (or science subjects)"*.

В отличие от специализированного словаря искусствоведческих терминов, толкования, указанные в данном словаре, значительно расширяют представление о сфере функционирования лексической единицы *art*. Ввиду того, что *art* – «*the most elusive of terms*» (самый неуловимый термин), нетерминологическое толкование может быть практически беспрепятственно спроецировано на термин.

Таким образом, терминологическую единицу *art* нельзя однозначно отнести к моносемичным. Однако необходимо отметить, что, несмотря на отрицание отечественными лингвистами полисемии в качестве признака термина, многозначность научных терминов многими англоязычными лингвистами признана не только допустимой, но даже необратимой вследствие развития научного языка. Если придерживаться определения, предложенного Дж. Лайонзом, то полисемия как продукт метафорического творчества является сущностным признаком функционирования языка как гибкой и семиотически эффективной системы [17, с. 567]. Соответственно, следует признать, что полисемия – естественное для языка и терминологических систем явление. Еще во второй половине XX века С. Ульман утверждал, что многозначность – универсальное наследие фундаментальной структуры языка. Альтернатива многозначности немислима, поскольку иначе пришлось бы держать в памяти огромный запас слов с отдельными названиями для любых возможных тем. Без многозначности не было бы метафор, без многозначности язык лишился бы большей части своей выразительности и гибкости [23, с. 232].

Необходимо признать, что отсутствие многозначности, а также точность, отсутствие синонимов, стилистическая нейтральность в искусствоведении – трудновыполнимые требования в связи с метафоричностью и образностью языка искусствоведения как научной дисциплины, а также это обусловлено субъективным восприятием искусства учеными и исследователями, работающими в данной области. По этой причине решение «за» или «против» терминологичности искусствоведческого термина может стать непростой задачей, требующей понимания специфики процесса детерминологизации термина.

Существует несколько причин детерминологизации. Л. А. Авакова полагает, что детерминологизация может являться следствием семантической деривации термина. Согласно ученому, «детерминологизация – это выход термина за пределы своей терминологической системы, связанный с семантическими сдвигами в структуре данной лексической единицы» [1]. С точки зрения Л. Н. Лубожаевой, на процесс детерминологизации влияет реализация лингвистического закона языковой экономии [10, с. 57–60]. Н. В. Васильева, Н. В. Подольская, А. В. Суперанская упоминают, что практический любой термин может войти в состав общеупотребительной лексики, т.е. детерминологизироваться. Соответственно, термин утратит такие качества, как системность, однозначность, концептуальность, при этом приобретая новые прагматические свойства. Другими словами, термин превращается в новое слово, требующее не дефиниции, а толкования [13, с. 133]. Согласно О. Ю. Шмелевой, при детерминологизации понятие,

именуемое термином, упрощается, адаптируясь к коммуникации на общелитературном уровне [16, с. 20]. Процессу детерминологизации могут также подлежать устаревшие понятия, не прошедшие «проверку» временем, а также те, которые больше не соответствуют современным критериям терминологичности.

Точки зрения данных авторов дополняют друг друга, формируя единую картину процесса детерминологизации. Представляется, что понимание специфики детерминологизации позволит установить причины изменения терминологического статуса *art* в процессе определения терминологических и семантических свойств данной лексической единицы. Очевидно, что избыточное употребление термина в нетерминологическом значении приводит к его детерминологизации, как это произошло со словом *art*.

В связи с развитием искусствоведения и ростом числа лексических новообразований критерии терминологичности могут постепенно ужесточаться в целях «укрепления» границ искусствоведческой терминосистемы, так как размытые границы искусствоведческой терминосистемы на данный момент представляют угрозу для научного статуса искусствоведческой терминологии. Как отмечает С. П. Хижняк, исследующий особенности искусствоведческой терминологии, «полная инкорпорация одной терминосистемы другой свидетельствует о „нежестком“ характере терминосистемы искусствоведения и специфических процессах смешения терминосистем» [15]. Таким образом, искусствоведческая терминосистема может включать целые пласты общенаучной и общебытовой лексики, так как в силу своего объекта и предметной области искусствоведение может заимствовать термины практически из любых областей научного знания, поскольку в поле зрения искусствознания может оказаться практически любой предмет. Данный процесс способствует развитию многозначности и широкозначности терминов искусствоведения. Широкозначность можно признать более «опасной» для терминологического статуса лексемы, так как именно широкозначность может способствовать десемантизации, и, следовательно, детерминологизации термина.

Следует отметить, что, даже если принимать во внимание особенности искусствоведческой терминологии, согласно Б. Н. Головину и Р. Ю. Кобрину, которые утверждают, что «дефинированность оказывается обязательным признаком термина: имеющий определение – термин, не имеющий определения – не термин» [2, с. 62], у лексической единицы *art* остается существенный недостаток, не позволяющий однозначно отнести данную лексическую единицу к термину. Как было указано выше, «The Concise Oxford Dictionary of Art Terms (2 ed.)» [19] практически лишает термин *art* состоятельной дефиниции. Составитель словаря четко указывает не только на субъективность и неопределенность данного термина, но также на его «неуловимость». Поскольку данному аргументу против терминологического статуса лексической единицы *art* едва ли возможно противопоставить контраргумент, именно отсутствие строгой дефинированности можно отнести к наиболее вероятной причине детерминологизации термина *art*.

В то же время необходимо учитывать, что лексема *art* – неотъемлемая часть таких научных дисциплин, как Art Theory и Art History. По этой причине все же остается необходимость определения статуса *art* в искусствоведческой терминосистеме. В своем труде «Терминоведение» [3] С. В. Гринев-Гриневич выделяет специальные лексические номинации, которые не достигли терминологического статуса, но при этом могут функционировать в научной терминологии. Это прототермины, предтермины, квазитермины и др. Согласно классификации ученого, *art* можно отнести к терминоидам. С. В. Гринев-Гриневич предлагает следующее опреде-

ление термиоида: «специальная лексема, используемая для наименования так называемых натуральных понятий, т.е. недостаточно устоявшихся (формирующихся) и неоднозначно понимаемых понятий, не имеющих четких границ, а значит, и дефиниций» [3, с. 43]. Термиоиды, как и лексема *art*, «не имеют таких терминологических свойств, как точность значения, контекстуальная независимость и постоянный устойчивый характер» [3, с. 47]. Согласно С. В. Гриневу-Гриневичу, термиоиду соответствуют следующие признаки лексических единиц: «натуральная» номинация общего понятия, ограниченность употребления, отсутствие соответствия нормативным требованиям, контекстуальной независимости, семантической нейтральности [3, с. 47]. За исключением «ограниченности употребления», лексическая единица *art* соответствует перечисленным признакам. Требование ограниченности употребления может быть соблюдено, если рассматривать функционирование *art* в пределах искусствоведческой терминосистемы.

Кроме того, согласно примерам терминов в лексеме *art*, указанным в «Oxford Dictionary of Art and Artists» [21, 22], лексема *art* продолжает функционировать в искусствоведческой терминологии в составе многокомпонентных терминов и терминов-словосочетаний, присутствует она и в составе двусложных или многосоставных терминов: «*Art Autre*», «*Art Brut*», «*Art Deco*», «*Art Informel*», «*Art Nouveau*», «*Arts and Crafts movement*», «*Arts Council*», «*Art Students League of New York*» и т.д. Опираясь на классификацию терминологических единиц, предложенную В. П. Даниленко, В. М. Лейчиком и В. Л. Налепиным, в составе вышеуказанных сложных терминов лексема *art* может получить статус терминоэлемента, так как может быть определена как «минимальная структурная единица термина с фиксированным значением, участвующая в терминообразовании и представляющая собой слово (прилагательное или наречие) в составе словосочетаний, символ в составе сложных и производных слов» [5, 8, 11]. Таким образом, в современной искусствоведческой терминологии лексема *art* как самостоятельная терминологическая единица может быть отнесена к термиоиду, а в составе сложных терминов – к терминоэлементу.

Поскольку лексическая единица *art* остается одной из наиболее употребляемых в искусствоведческой терминосистеме, а также активно функционирующей в общелитературном языке, в перспективе статус *art* может подлежать дальнейшим изменениям. Как отмечает Е. Н. Толикина, при переносе готовой лексемы из одной дисциплины в другую происходит ее ретерминологизация [14]. Возможно, лексическая единица *art* будет в будущем переосмыслена и восстановлена в терминологическом статусе, либо «укоренится» как термин в терминосистеме какой-либо иной научной области.

Таким образом, в детерминологизации термина *art* ключевую роль сыграл недостаток дефинированности данной лексической единицы. Но при этом детерминологизация *art* не привела к выходу данной лексической единицы за пределы искусствоведческой терминосистемы, так как само понятие *art* – ключевое в искусствоведческой терминологии. На данный момент терминологической единице *art* может соответствовать статус термиоида и терминоэлемента. Как показывает анализ, статус лексической единицы *art* в терминосистеме искусствоведения зависит от формы и сферы употребления.

Литература

1. Авакова Л. А. Трансформация значений шахматных терминов на газетной полосе. URL: http://vestnik.advgnet.ru/files/2006.2/281/avakova2006_2.pdf.

2. Головин Б. Н. *Лингвистические основы учения о терминах: учеб. пособие для филол. спец. вузов*. М.: Высш. шк., **1987**. 104 с.
3. Гринев-Гриневич С. В. *Терминоведение: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений*. М.: Академия, **2008**. 304 с.
4. Даниленко В. П. Лексико-семантические и грамматические особенности слов-терминов // *Исследования по русской терминологии*. М.: Наука, **1971**. С. 7–67.
5. Даниленко В. П. *Русская терминология*. М.: Наука, **1977**. 245 с.
6. Кобрин Р. Ю. О понятиях «терминология» и «терминологическая система» // *НТИ. Сер. 2. Информационные процессы и системы*. **1981**. №8. С. 7–10.
7. Лейчик В. М. Проблема системности в отечественном терминоведении // *Научно-техническая терминология (научно-реф. сборник)*. М., **2001**. Вып. 2. С. 54–55.
8. Лейчик В. М. *Терминоведение: предмет, методы, структура*. М.: Издательство ЛКИ, **2007**. 256 с.
9. Лотте Д. С. Очередные задачи технической терминологии // *Известия Академии Наук СССР*. М.: Наука, **1931**. С. 881–883.
10. Лубожаева Л. Н. Причины миграции профессиональной лексики в словарный состав общеупотребительного языка // *Языки профессиональной коммуникации*. Челябинск, **2007**. С. 57–60.
11. Налепин В. Л. Термин и терминосистема как предмет лексикологии: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.: МГУ, **1975**. 16 с.
12. Реформатский А. А. Мысли о терминологии // *Современные проблемы русской терминологии*. М., **1986**. С. 165–166.
13. Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В. *Общая терминология: Вопросы теории*. М.: ЛИБРОКОМ, **2012**. 248 с.
14. Толикина Е. Н. Некоторые лингвистические проблемы формирования и нормализации терминов и терминосистем // *Вопросы терминологии и лингвистической статистики*. Воронеж, **1980**. С. 57–59.
15. Хижняк С. П. Терминология искусствоведения как особый тип терминосистем // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки*. **2014**. №3(31). С. 144–150.
16. Шмелева О. Ю. *Терминологические процессы в диахронии и синхронии (на материале английского языка)*. СПб.: Изд. СПбГУЭФ, **2010**. 120 с.
17. Lyons J. *Semantics*. Cambridge: Cambridge University Press, **1977**. Vol. 1. 897 p.
18. *Oxford Wordpower Dictionary*. 3rd edition. / Ed. Joanna Turnbull. Oxford University Press, **2006**. 912 p.
19. The Concise Oxford Dictionary of Art Terms. 2nd ed. URL: <https://www.oxfordreference.com/view/10.1093/acref/9780199569922.001.0001/acref-9780199569922>.
20. The Oxford Dictionary of Art. 3rd ed. URL: <https://www.oxfordreference.com/view/10.1093/acref/9780198604761.001.0001/acref-9780198604761>.
21. The Oxford Dictionary of Art and Artists. 4th ed. URL: <https://www.oxfordreference.com/view/10.1093/acref/9780199532940.001.0001/acref-9780199532940>.
22. The Oxford Dictionary of Art and Artists. 5th ed. URL: <https://www.oxfordreference.com/view/10.1093/acref/9780191782763.001.0001/acref-9780191782763>.
23. Ullman S. *The Principles of Semantics*. Oxford: Basil Blackwell, **1967**. 352 p.

Поступила в редакцию 13.07.2020 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2020.4.6

The status of the terminological unit “ART” in the modern English terminological system of Art History

© P. E. Gapienko

*Pushkin Leningrad State University
10 Peterburgskoe Highway, 196605 Pushkin, St. Petersburg, Russia.*

Email: polina.gapienko@mail.ru

Despite the wide use of the term art not only within the Art criticism terminology, but also in the general literary language, this lexical unit is mentioned less and less in modern specialized dictionaries. This observation points to the problem of the controversy of the terminological status of art. The relevance of this study is related to the revision of the lexeme art as a key concept of the term system of Art History and the core of the Art History terminology. In this work, for the first time, art is analyzed for its terminological status. Since art is one of the most functional lexical units of Art History, the change in its status is a reflection of the specificity of the development of the Art History terminological system, which enables us to put forward the following hypothesis: the absence of a clearly formulated definition of the term calls into question its scientific status, which can lead to desemantization of the term, and, as a result, to its determinologization. In the present study, such linguistic methods are used as the definitive analysis, as well as elements of sema-seological and morphological analysis. The material for the study comprised both explanatory dictionaries of the English language and specialized terminological dictionaries related to Art History. As a result of this study the reasons according to which art has lost its terminological status are identified. The main reason can be referred to the lack of definition. Determinologization of the term does not mean its final withdrawal from the terminological system. On the contrary, the analysis of the lexical unit art as well as its functioning made it possible to conclude that the term can be categorized as terminoid and term element. The results obtained can be useful for compiling a modern dictionary of Art History terms in the English language. The issues under study will be of interest to specialists in the humanities, in particular, linguists dealing with terminology.

Keywords: art, terminology, term, art terminology, definition, determinologization.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Gapienko P. E. The status of the terminological unit “ART” in the modern English terminological system of Art History // *Liberal Arts in Russia*. 2020. Vol. 9. No. 4. Pp. 264–272.

References

1. Avakova L. A. Transformatsiya znachenii shakhmatnykh terminov na gazetnoi polose. URL: http://vestnik.kadygnet.ru/files/2006.2/281/avakova2006_2.pdf.
2. Golovin B. N. *Lingvisticheskie osnovy ucheniya o terminakh: ucheb. posobie dlya filol. spets. vuzov [Linguistic foundations of the doctrine of terms: textbook for universities that specialize in philology]*. Moscow: Vyssh. shk., 1987.
3. Grinev-Grinevich S. V. *Terminovedenie: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenii [Science of terminology: textbook for university students]*. Moscow: Akademiya, 2008.
4. Danilenko V. P. *Issledovaniya po russkoi terminologii*. Moscow: Nauka, 1971. Pp. 7–67.
5. Danilenko V. P. *Russkaya terminologiya [Russian terminology]*. Moscow: Nauka, 1977.
6. Kobrin R. Yu. *NTI. Ser. 2. Informatsionnye protsessy i sistemy*. 1981. No. 8. Pp. 7–10.
7. Leichik V. M. *Nauchno-tekhnicheskaya terminologiya (nauchno-ref. sbornik)*. Moscow, 2001. No. 2. Pp. 54–55.

8. Leichik V. M. *Terminovedenie: predmet, metody, struktura [Science of terminology: subject, methods, structure]*. Moscow: Izdatel'stvo LKI, **2007**.
9. Lotte D. S. *Izvestiya Akademii Nauk SSSR*. Moscow: Nauka, **1931**. Pp. 881–883.
10. Lubozhaeva L. N. *Yazyki professional'noi kommunikatsii*. Chelyabinsk, **2007**. Pp. 57–60.
11. Nalepin V. L. Termin i terminosistema kak predmet leksikologii: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Moscow: MGU, **1975**.
12. Reformat-skii A. A. *Sovremennyye problemy russkoi terminologii*. Moscow, **1986**. Pp. 165–166.
13. Superanskaya A. V., Podol'skaya N. V., Vasil'eva N. V. *Obshchaya terminologiya: Voprosy teorii [General terminology: Questions of theory]*. Moscow: LIBROKOM, **2012**.
14. Tolikina E. N. *Voprosy terminologii i lingvisticheskoi statistiki*. Voronezh, **1980**. Pp. 57–59.
15. Khizhnyak S. P. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Gumanitarnye nauki*. **2014**. No. 3(31). Pp. 144–150.
16. Shmeleva O. Yu. *Terminologicheskie protsessy v diakhronii i sinkhronii (na materiale angliiskogo yazyka) [Terminological processes in diachrony and synchrony (based on the English language)]*. Saint Petersburg: Izd. SPbGUEF, **2010**.
17. Lyons J. *Semantics*. Cambridge: Cambridge University Press, **1977**. Vol. 1.
18. *Oxford Wordpower Dictionary*. 3rd edition.. Ed. Joanna Turnbull. Oxford University Press, **2006**.
19. The Concise Oxford Dictionary of Art Terms. 2nd ed. URL: <https://www.oxfordreference.com/view/10.1093/acref/9780199569922.001.0001/acref-9780199569922>.
20. The Oxford Dictionary of Art. 3rd ed. URL: <https://www.oxfordreference.com/view/10.1093/acref/9780198604761.001.0001/acref-9780198604761>.
21. The Oxford Dictionary of Art and Artists. 4th ed. URL: <https://www.oxfordreference.com/view/10.1093/acref/9780199532940.001.0001/acref-9780199532940>.
22. The Oxford Dictionary of Art and Artists. 5th ed. URL: <https://www.oxfordreference.com/view/10.1093/acref/9780191782763.001.0001/acref-9780191782763>.
23. Ullman S. *The Principles of Semantics*. Oxford: Basil Blackwell, **1967**.

Received 13.07.2020.